

На следующий день.

Простояв в молитвенной позе всю ночь, Винсент открыл глаза. Его ладони, которые были сложены вместе, разошлись, открывая эмблему святого купола, которая всё ещё мерцала слабым, угасающим лунным светом.

Он встал и убрал эфирную границу, установленную вокруг него, заставив тонкий слой эфира, окутывающий его тело, рассеяться в одно мгновение, как лёгкий порыв ветра.

Эта простая граница медитации состояла из трёх частей.

Первой был массив под его ногами, который был нарисован святой водой. В настоящее время она начала испаряться после завершения сеанса медитации.

Мокрые пятна на половицах постепенно исчезли, оставив после себя слабый аромат теневых цветов.

Вторым компонентом был источник питания для поддержания границы. В более официальных случаях использовались бы магические инструменты, обладающие духовностью Луны, такие как лунные камни.

Но теперь, когда Винсент прибыл сюда в спешке, он мог использовать только эфир, который мог схватить самостоятельно.

Третьим компонентом была эмблема святого купола в его руках. Это было использовано для создания моста между его духом и Луной.

Рисунок на серебряной эмблеме представлял собой простой убывающий полумесяц, окружённый волнообразными узорами.

Эти волнистые узоры кажутся простыми, но при более внимательном рассмотрении можно было бы понять, что на самом деле эти линии были сложным заклинанием.

У каждого священнослужителя Церкви Купола была своя святая эмблема.

Это была одновременно эмблема их статуса, а также оптимальное средство для магии и медитации.

Святая эмблема каждого члена духовенства была сформирована путём вливания их духовной силы в связь между их сознанием и Луной во время их первого крещения при входе в церковь. Таким образом, священная эмблема была совершенно совместимым инструментом магии для их соответствующих владельцев.

"Моя эффективность медитации действительно снизилась, и теперь требуется в три раза больше времени, чтобы войти в медитативное состояние... Помимо отвлекающих мыслей во время медитации, есть какая-то странная болтовня и мелькающие образы?"

Винсент нахмурился и снова почувствовал эту необъяснимую вспыльчивость, похожую на бушующую ярость, нетерпеливо рвущуюся наружу из-за ограничений его сердца.

"Что со мной не так?"

Он неохотно убрал свою священную эмблему, достал из нагрудного кармана пачку сигарет и закурил.

- Хууу...

Только когда дым проник в его лёгкие, священник смог успокоиться и избавиться от всех других отвлекающих мыслей. Даже дрожащий эфир стал послушным и потёк в соответствии с дымом, который он выдыхал.

Это успокаивающее ощущение вернуло его в то время, когда Винсент принял своё первое крещение.

В это время старый священник, председательствовавший на церемонии, положил свои грубые, тёплые ладони на голову Винсента и мягко толкнул его в воду.

- Мы - слуги Луны. Мы поклоняемся, служим, любим Луну и боимся её. Мы едины с Луной. Рождение при ярком свете, смерть при тёмном. Каждый раз, когда Луна завершает цикл между светом и тьмой, цикл жизни и смерти повторяется, и мёртвые получают новую жизнь. Мы получаем благословения и защиту Луны. В то же время мы никогда не сможем заглянуть за купол, пока смерть не поднимет нас в небо.

Спокойный и ровный голос старого священника отразился эхом, когда в поле зрения его юного "Я" появились проблески света внутри ряби.

Когда он был погружён под воду, Винсент видел отражение Луны в воде.

Это воспоминание из его юности было похоже на погружение пальцев в бассейн для крещения.

Мягкий и тёплый.

С того дня Винсент больше не видел истинного лунного света.

Когда Винсент пришёл в себя, он уже выкурил целую сигарету. Всё, что осталось у него между пальцами, – это тлеющий окурок.

Его глаза расширились от шока, когда холодная дрожь пробежала по его телу.

"Как... это возможно?! Н-н-неужели я только что видел луну из своей памяти?! Как это может быть!"

После того, как крещение было завершено, все впечатления об истинной Луне должны были быть удалены из его памяти!

"Нет, нет, нет... Это было отражение в воде, а не настоящая луна!"

Винсент что-то бормотал себе под нос между прерывистыми вдохами. Крупные капли пота выступили у него на лбу и скатились вниз, когда паника, страх и дурные предчувствия охватили его разум.

Священник знал, что лжёт самому себе. Всё, что связано с истинной Луной, должно было уже исчезнуть из его души.

Несмотря на то, как сильно они любили Луну и тосковали по ней, они абсолютно не могли смотреть прямо на Луну.

Именно такими были священнослужители Церкви Купола.

"Но... но что происходит сейчас? Как я мог видеть Луну в воде? Разве моё убеждение недостаточно благочестиво? Или это наказание Луны?"

Винсента охватила сложная смесь эмоций...

Он уставился на священную эмблему в своих руках и пробормотал, словно опьяненный:

– Так это и есть истинная Луна.

Тело священника было полностью покрыто потом от страха. Его дрожащая рука потянулась за другой сигаретой.

Когда спираль дыма начала подниматься вверх, Винсент внезапно бросил сигарету вместе с коробкой на пол и выругался сквозь стиснутые зубы:

– Чёрт возьми!

Бах-бах-бах!

– Отец! Отец! Отец Винсент! С Вам всё в порядке!

Стук в дверь и крики хозяина аудиовизуального магазина заставили Винсента остановиться как вкопанного.

– Я уже приготовил то, о чём Вы просили. Что мы будем делать дальше? – Колин продолжал поднимать шум снаружи.

Винсент глубоко вздохнул и наклонился, чтобы поднять сигарету, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

– Я в порядке, я выйду через минуту.

Он открыл дверь. Колин всё ещё твердил о том, насколько ужасен злой дух по соседству, но на этот раз Винсент не чувствовал раздражения.

Он помог Колину подготовиться, проверив границы, массивы экзорцизма и снаряжение и убедившись, что всё в порядке.

Тем временем священник уже пытался исследовать книжный магазин по соседству через эфир, но не смог обнаружить ничего существенного.

– Вы хотите сказать, что кричали за дверью почти минуту? – спросил Винсент, приподняв бровь.

– Я клянусь! Я уверен, что ничего не выдумываю! – Колин тут же затараторил. – Я довольно долго звал Вас снаружи и решил постучать в дверь, когда никто не ответил.

– Хууу... – Винсент резко выдохнул и сжал переносицу. Всё оказалось даже серьёзнее, чем он себе представлял.

Мужчина совершенно не осознавал, что только что у него были галлюцинации.

Винсент покачал головой. Однако сейчас главным приоритетом было помочь Колину решить его проблему.

Что касается его собственной проблемы, Винсент займётся ею после того, как разберётся с текущим вопросом.

С наступлением темноты Винсент надел чёрную повязку на глаза, вооружился инструментами для экзорцизма и направился к выходу.

Под ночным небом и лунным светом он толкнул дверь соседнего книжного магазина.

* * *

Дилинь!

- Добро пожаловать! Не могли бы Вы... - Линь Цзе поднял голову в сторону судьбоносного клиента, который вошёл сегодня.

Но прежде чем он закончил свою фразу, Линь Цзе на мгновение был ошеломлён, заметив мужчину с завязанными глазами в рясе священнослужителя.

"Слепой человек? Нет, слепой священник?"

Тот, кто должен был направлять других, на самом деле был человеком, которым должны были руководить другие.

Линь Цзе должен был признать, что это было немного иронично.

- Я могу Вам чем-нибудь помочь? Не стесняйтесь покупать, одалживать или читать книги здесь, и Вы даже можете отдохнуть, если захотите.

Тон Линь Цзе был мягче, чем обычно, когда он тепло улыбнулся.

Му'энь уже собиралась направиться вперёд и помочь священнику, когда Линь Цзе поднял руку, чтобы остановить её.

Он жестом велел Му'энь помолчать, прежде чем спросить:

- Вы священник из Церкви Купола?

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1875188>